

Психология

УДК 159.9.01(045)

Л.Я. Дорфман, А.Ю. Калугин

ИНТЕГРАЦИЯ ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ: КРОСС-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ¹

В статье кросс-теоретические и эмпирические интеграции рассматриваются на методологическом, теоретическом, эмпирическом и практическом уровнях. Некоторые условия интеграции теорий выделяются и подвергаются анализу. Они включают дифференциацию, потенциал к обобщению, динамические структуры и расходящиеся функции, уровни и многомерность, опосредование, относительность и дополнительность, интегративные качества. Особое внимание уделено трем разновидностям общего: каузальное, генерализованное и перекрещивающееся. Эти разновидности общего носят теоретический характер, и они нуждаются в эмпирической поддержке. Для этого, прежде всего, их нужно конвертировать в эмпирические понятия и операционализировать. Представлены схемы операционализации и эмпирического изучения кросс-теоретических интеграций по критериям общего, опосредования и времени. Показано, что общее изучается с помощью конфирматорного факторного анализа (однофакторного и двухфакторного), опосредование изучается с помощью структурных линейных уравнений. На оси времени различаются периоды настоящего, будущего по отношению к настоящему, будущего как обновленного настоящего (реализованного будущего).

Ключевые слова: кросс-теоретические интеграции, эмпирические интеграции, критерий общего, критерий опосредования, критерий времени.

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-235-246

Введение

Вопреки все большей дифференциации научных знаний, интегративный тренд обозначает противоположный путь построения психологического знания. Он ориентирует на создание общей теории человекознания, предполагает целостный подход к изучению человека, его комплексное изучение и высокий уровень интеграции научных знаний о нем. Современные психологи осознают потребность в интеграции психологической науки в качестве одной из ее главных задач. Наступает этап развития психологии, направленный на разработку интеграции психологического знания [10; 31; 34; 46].

Основы интегративной традиции в российской психологии заложили Б.Г. Ананьев [2], В.С. Мерлин [34], Б.Ф. Ломов [31], Я.А. Пономарев [38], А.В. Юревич [52]. Ее развивают их ученики и последователи [8; 10; 11; 43; 46; 50]. Интегративная тенденция прослеживается и в зарубежных исследованиях. В последние годы (в отличие от прошлых лет) признается значимость интегративной перспективы [54; 62].

Существует много подходов, которые направлены на понимание общности разнообразных психических явлений. К ним можно отнести, например, комплексный [30], таксономический [39], холонный [15; 64], структурно-функциональный [51], синергетический [6; 48], сетевой [35]. Особое значение придается системному и полисистемному подходам [4; 5; 9; 10; 19; 26; 31; 34; 41; 45]. Все они выводят на идеи информации, целостности, холона, многомерности, иерархичности, каузального плюрализма, полиморфизма, самоорганизации, сетей и др.

Интеграцию можно рассматривать как самостоятельное направление исследований в психологической науке. Ее следует отличать от иных подходов объединения, отмеченных выше, хотя они в той или иной степени пересекаются, встраиваются и предполагают друг друга. Интеграция – это способ, благодаря которому возникает система, но не в том ее виде, в котором она уже установлена; это внутреннее устройство, благодаря которому существует целое (общность), которое не сводится к системе как таковой; скорее это процесс, чем его результат.

Главной задачей интегративных исследований является поиск пределов и границ закономерностей и условий объединения различных психических явлений, их укрупнение, установление общих

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07046.

особенностей, преодолевающих их различия. Вместе с тем понятие собственно интеграции, ее строение и закономерности, пути интеграции в оппозиции к дезинтеграции остаются изученными и осмысленными недостаточно. В данной работе делается определенный вклад в устранение этого пробела.

Целью работы является выделение уровней интеграции психологического знания, определение понятия кросс-теоретических интеграций, их условий и возможностей эмпирической верификации.

Теоретические основы

Уровни интеграций

Интеграцию психологического знания необходимо рассматривать с учетом ее масштабов, особенностей, степени абстракции и обобщения на четырех уровнях: методологическом, теоретическом, эмпирическом, практическом. Конечно, эти уровни связаны и образуют единую систему, но имеет определенный смысл определить каждый из указанных уровней в отдельности [20].

На *методологическом* уровне приходит осознание проблемности интеграции. Она изучена недостаточно. Интегративная методология психологии должна быть достаточно широкой, чтобы включать в себя такие основные компоненты, как предмет, метод, теория, психологический факт, объяснение. Она должна быть приложима к широкому кругу психологических концепций [32]. Но методологическая интеграция не должна быть всеобщей, сверхцелостной, глобальной. Известно, что формально-логический закон гласит об обратном соответствии между содержанием и объемом понятия. Чем шире объем понятия, тем беднее его содержание. Глобальные интеграции обедняют и выхолащивают их содержание.

На *теоретическом* уровне актуальными являются кросс-теоретические интеграции. Имеется в виду объединение нескольких теорий. Здесь возникают проблемы. Они слабо осмыслены, а их решение нуждается в новых идеях. Как известно, теория в психологии представляет собой систему обобщенного знания о фрагменте психики и/или поведения. Теория включает набор логически непротиворечивых утверждений. Они обеспечивают обобщение эмпирических знаний о данном явлении и устанавливают отношения внутри явления в форме законов и закономерностей. Теория описывает, объясняет и предсказывает структуру и функции изучаемой совокупности составляющих явление объектов. Предсказания далее тестируются и верифицируются эмпирически. Теория подлежит пересмотру в соответствии с результатами эмпирических проверок [13].

Проблемными являются вопросы о том, какие психологические теории возможно интегрировать, до какой степени и в каких пределах. Эта задача становится реальной и предполагает выяснение особенностей кросс-теоретических интеграций. Скажем, есть ли ресурс и потенциал для интеграции теорий деятельности А.Н. Леонтьева [29] и С.Л. Рубинштейна [40]? Возможна ли интеграция представлений о психофизической проблеме у Я.А. Пономарева [38] и В.С. Мерлина [34]?

На *эмпирическом* уровне интеграция рассматривается применительно к эмпирическим понятиям, затрагивает наблюдаемые явления, которые возможно подвергать тестированию и верификации в терминах вероятностей и с использованием методов статистики. Возможна ли эмпирическая интеграция и в каких пределах Я-концепции (концепции полимодального Я Л.Я. Дорфмана [14]) с теориями межличностного круга Т. Лири [61] и Дж. Виггинса [66], теорией личности Г. Айзенка [56]? Пригоден ли «Четырехфакторный опросник Я» [20] для решения подобного класса задач? Таких примеров задач на эмпирические интеграции великое множество.

Практический уровень затрагивает проблемы интеграции в области практической психологии. Она занимается практическим применением психологических знаний, используя, в частности, психологическое консультирование и психологическую коррекцию. В этой сфере также возникла интегративная психология и используются психотехнологии интегративного характера. Основателем интегративной психологии в практической психологии является В.В. Козлов [24; 25]. Интегративная психология консолидирует множество областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке, используя их в практическом плане. В.В. Козлов [25] полагает, что появление интегративной психологии во многом обусловлено кризисом современной научной психологии. Она не удовлетворила социальный заказ на выработку методов личностной терапии, личностного развития, переживания трансцендентного опыта, кризисных состояний и т. п.

Уровни интеграции психологического знания – методологический, теоретический, эмпирический, практический – характеризуются относительной самостоятельностью. В то же время они связаны. Методологическая интеграция служит основанием теоретической интеграции, теоретическая ин-

теграция – основанием эмпирической и практической интеграции. Возможно и обратное движение мысли – вклады эмпирической и практической интеграции в теоретическую, теоретической интеграции – в методологическую.

Кросс-теоретические интеграции

Объединение разного

Понятие «кросс-теоретические интеграции» обозначает процессы (интегрирование) и результаты (собственно интеграция и синтез) объединения теорий. Кросс-теоретические интеграции предполагают теоретический плюрализм и теоретическую полидетерминацию, делают важный шаг в сторону холизма. В их основание кладется системный и полисистемный подходы [10; 19]. Кросс-теоретические интегративные исследования в психологической науке способствуют производству нового знания на основе объединения и укрупнения теорий. Общность теорий обнаруживается за их границами, более крупное целое – за пределами целого в отдельных теориях.

Интегративный подход не исключает дифференциацию теорий. Они и дифференцируются, и интегрируются. Их дифференциация ориентируется на поиск различий, а интеграция, напротив, – на поиск оснований для их объединения. Интеграция выполняет роль своеобразного клея, скрепляющего теории воедино. Следовательно, дифференциация и интеграция дополнительные.

Важность кросс-теоретических интеграций становится явной, когда в теориях рано или поздно возникают проблемы, решение которых требует выхода за их пределы, «размыкания» и обращения к другой теории. Данных, предсказываемых одной теорией, оказывается недостаточно; тогда возникает необходимость использовать ресурс и потенциал другой теории [31].

Необходимость исследования кросс-теоретических интеграций происходит от системной идеи о многомерности (многоаспектности) психики. Теории и понятия дифференцируются, описывая разные аспекты психического. Теории деятельности А.Н. Леонтьева [29] и темперамента В.С. Мерлина [33] затрагивают разные аспекты психики и напрямую не пересекаются. Но возможности их интеграции появляются при постановке вопроса о путях приспособления темперамента к требованиям деятельности. Перспектива интеграции этих теорий оправдана природой многомерного устройства психики.

Не все связано со всем. Одни психические явления связаны, другие не связаны. В психологии интегративные исследования предполагают поиск тех явлений, которые существуют сами по себе и вступают в связь с другими явлениями, а их описания оформились как в отдельные теории, так и «созрели» для интеграции. Под этим углом зрения сначала обратим внимание на ряд затруднений, возникающих при кросс-теоретических интеграциях.

Ограничения кросс-теоретических интеграций

Исследования кросс-теоретических интеграций наталкиваются на некоторые затруднения. Так, «разрывы» между ведущими психологическими парадигмами, о которых пишет А.В. Юревич [52], – бихевиоризмом, психоанализом, когнитивизмом – приводят к сложностям интеграции. Теории, созданные в разных парадигмах, при сопоставлении ведут скорее к дезинтеграции.

Любая теория имеет предпосылки, историю, основания, почву для поиска и открытия идей, ориентацию на определенные понятия и т. п. Любая теория имеет ограничения по объекту и предмету. Наступает время, когда возникают ограничения; они приводят к постановке вопроса о расширении теории.

Кросс-теоретические интеграции не универсальны. Возможность расширения теорий имеет пределы, а выбор теорий в известной степени обусловлен их ресурсом и потенциалом для интеграции. Предположительно теории из разных парадигм скорее противостоят друг другу, чем «чувствительны» к объединению. Теории поведения и теории бессознательного восходят к разным парадигмам и потому возможности их интеграции сужены. Многие десятилетия в западной психологии на Я-концепцию налагалось табу под влиянием позитивизма и бихевиоризма. Теории, относящиеся к одной и той же парадигме, наоборот, в ряде случаев не столько расходятся, сколько сближаются.

Еще одной причиной, ведущей к затруднениям, является поиск и введение новых понятий, релевантных результатам кросс-теоретических интеграций. Эти понятия должны отличаться по масштабу обобщения и степени абстракции от понятий, охватываемых теориями, взятыми по отдельности. Масштаб общности понятия, которым обозначаются результаты кросс-теоретических интеграций, полагается шире и с более высоким уровнем абстракции. Вместе с тем решение задачи на обобщение является проблематичным, поскольку имеет пределы и не должно иметь всеобщий (избыточно

абстрактный) характер. К тому же введение нового и расширенного понятия требует установления его отличительных и сопряженных признаков, учитывающих характеристики интегрируемых теорий.

Существуют иного порядка препятствия на пути кросс-теоретических интеграций: зрелость теорий, их эмпирический базис, поиск и обнаружение общих оснований, характер взаимоотношений, предсказание общих механизмов и т. д.

Статус теорий в ситуации интегрирования

Предлагается различать несколько разновидностей кросс-теоретических интеграций в зависимости от статуса теорий в ситуации их интегрирования. Эту задачу можно решать с позиций системного [26; 31] и полисистемного [10; 19] подходов.

С позиции системного подхода система обычно понимается как целое, а ее подсистема рассматривается как ее часть, которая тоже характеризуется относительной целостностью, а также взаимосвязью элементов [26]. Отношения системы и ее подсистемы можно толковать структурно и функционально.

Под функциональным углом зрения в рамках системного и полисистемного подходов возможно выделить, как минимум, три варианта кросс-теоретических интеграций.

Вариант 1 является наиболее простым. Интеграция устанавливается по типу «система и подсистема» (системный подход). Такой тип задает логику эмпирических исследований: от системы (независимые переменные) к подсистеме (зависимые переменные).

Вариант 2 заключается в том, что теории, которые подвергаются интегрированию, рассматриваются по типу «система и система» (полисистемный подход). Условием их интегрирования может быть поиск и обнаружение общего у обеих теорий. Эта новая общность должна быть шире общего у отдельных теорий, но «поглощать» их и вбирать в себя. Теоретические обобщения востребованы, хотя нередко оказываются противоречивыми и не укладываются под общее основание. Как отмечает Б.Ф. Ломов [31], накопление данных в разных психологических теориях остро ставит задачу их теоретического синтеза, раскрытия интегративных качеств человека.

Вариант 3 представляется наиболее сложным и изощренным. Теории, которые подвергаются интегрированию, рассматриваются дуально – в том смысле, что каждая теория является одновременно самостоятельной системой и подсистемой другой теории, которая тоже трактуется системой (полисистемный подход). Подразумевается, что одна теория (система 1) и вторая теория (система 2) переплетаются так, что система 1 образует свою подсистему во второй теории. И, наоборот, система 2 образует свою подсистему в первой теории. Тем самым каждая теория имеет свои системные качества и маркеры подсистемы другой теории. Это значит, что может существовать общее пространство, в котором причины, на выяснение которых направлены разные теории, переплетаются. Кстати, С.Л. Рубинштейн [40] исходил из того, что существует некое общее пространство, в котором разные причины перекрещиваются.

Проблема противоречий теорий

Теории различаются. Они расходятся по нескольким линиям, скажем, по предмету, набору утверждений и характеру устанавливаемых закономерностей, масштабу, функциям в общей системе, структуре. В рамках единой системы сопоставляемые теории не тождественны (структурно), не отрицают друг друга (логически), но могут интегрироваться (функционально). Возникают ли противоречия между ними? Ведь запрет противоречия считается одним из принципов логического рассуждения.

Вопрос противоречий требует уточнения их значений. Противоречие может быть формально-логическим и диалектическим [42]. Мы исходим из понимания противоречия как диалектического. В «Философском энциклопедическом словаре» [47] диалектическое противоречие определяется как взаимодействие противоположных сторон явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении. Диалектические противоречия между теориями допустимы, а в ситуации интеграции и синтезов они показывают внутреннее единство и взаимопроникновение.

Условия кросс-теоретических интеграций

В первом приближении выделим важные условия интеграции теорий: дифференциацию, потенциал к обобщению, динамические структуры и расходящиеся функции, уровни и многомерность, опосредование, относительность и дополнительность, интегративные качества.

Дифференциация

Когда ставится проблема дифференциации теорий, имеются в виду различия, обособление одних теорий от других, их специализация. Дифференцируемые теории являются, как правило, гетеро-

генными, разнопорядковыми и разнокачественными. Речь может идти также о том, что переход к большей дифференциации ведет к большей сложности познаваемой реальности [28]. В эпистемологическом плане можно сформулировать «правило»: где нет дифференциации теорий, там не появляются вопросы их интеграции. Иначе говоря, выделение теорий и их дифференциация должны предшествовать их интеграции.

Потенциал к обобщению

Условимся различать обобщение и общее (общность), хотя они близки, родственны и предполагают друг друга. Обобщение – это процесс, а общее (общность) появляется как его цель или результат. Обобщение представляет собой логическую операцию, направленную на объединение понятий по типу индукции. Объединяются существенные признаки понятий, а несущественные исключаются из процесса объединения. Обобщение есть инсайт, догадка, допущение, нечто в определенной степени произвольное по отношению к объединяемым понятиям, пусть даже оправданное логическими рассуждениями. Обобщение представляет собой процесс поиска и нахождения оснований, объясняющих сходство нескольких понятий по их существенным признакам. Оно обеспечивает продвижение к общему, указывает на общность понятий, и тогда получается другое понятие более широкого объема, но менее конкретного содержания, чем у объединяемых понятий. Общее есть результат перехода на более высокую ступень абстракции [16; 21]. Следуя И. Канту [22], можно сказать, что общее показывает сходство понятий, которые остаются разными и продолжают существовать и функционировать в мышлении по отдельности.

Можно выделить три разновидности общего: «каузальное общее», «генерализованное общее», «перекрещивающееся общее».

Каузальное общее – результат обобщения причин и их следствий в рамках отношений «система – подсистема». Рассматривая тему каузального общего в теоретическом плане, будем иметь в виду каузальный процесс – понятие, которое ввел У. Салмон [63]. Его ключевым признаком является транзитивность, переход от причин к их следствиям, т. е. свойство переноса информации. Скажем, информация, содержащаяся в *a*, через *b* переносится на *v* [57]. Так следствия становятся «похожими» на свои причины. В понятии транзитивности раскрываются внутренние механизмы причинения, о котором писал С.Л. Рубинштейн [40] и на которое обращает особое внимание К.А. Абульханова [1].

Другим основанием для каузального обобщения может служить темпоральный фактор. Дело в том, что с наступлением следствий действие причин может не прекращаться, а продолжаться. В этом общем интервале времени у них складываются отношения темпоральной симметрии [17; 18; 58; 63]. Следствия не отрываются от причин и не убегают от них в будущее, те и другие действуют одновременно. Причины существуют континуально, а их следствия могут быть дискретными, повторяться, на смену одним следствиям могут приходиться другие [17; 18; 19].

Генерализованное общее обобщает теории в рамках отношений «система и система». Речь идет о выходе за рамки общего в теориях по отдельности и переход в область укрупненного общего. Подразумевается логический «скачок» на более высокий уровень абстракции. При этом сами теории упорядочиваются по-новому, вступая в соподчинение с генерализованным общим. К примеру, в работе Б.А. Вяткина и М.Р. Шукина [11] генерализованным общим выступает категория субъекта. Она появилась в результате обобщения понятий индивидуальности и стиля. В исследовании М.А. Холодной [49] понятия конвергентного (интеллект) и дивергентного (креативность) мышления обобщаются в понятия ментального опыта и понятийного мышления. Развивая дифференционно-интеграционный подход, Е.В. Волкова [7] показала, что творческий процесс включается в реальную умственную деятельность как часть целого, часть развивающегося бытия.

Генерализация общего влечет за собой определенные риски погрешностей обобщений. Существует известная опасность выхода на избыточные уровни абстракций, приводящие к неадекватным обобщениям. Генерализованные обобщения могут быть случайными. Генерализованным обобщениям может не доставать логических и теоретических оснований для объединения исходных понятий в новое общее.

Перекрещивающееся общее обобщает теории по типу переплетения систем. В этом случае причины, укорененные в отдельных системах, перекрещиваются и служат внутренними условиями появления общего. Вспомним геометрическую метафору У. Джеймса [59]: две прямые исходно независимы, но точка их пересечения относится как к одной, так и к другой прямой. Метафора У. Джеймса иллюстрирует возможность пересечений систем.

Динамические структуры и расходящиеся функции

Понятие динамических структур несет в себе, по меньшей мере, два значения: некоторое количество структур, их изменчивость и вариативность в виде переходов от одних структур к другим. Задача структур заключается в том, чтобы обеспечить системам выполнение расходящихся функций. Подобно когнитивным функциям, главными функциями динамических структур являются адаптация к требованиям среды и преобразование ее фрагментов, познание, использование имеющихся знаний. Исполнительские функции отвечают за контроль поведения, определение целей, способность к планированию и контролю внимания.

Уровни и многомерность

В системном анализе многомерность («горизонталь») дополняет уровневый подход («вертикаль») и ведет к рассмотрению явления в нескольких планах. Хотя теории могут занимать один и тот же уровень, совместный формат их функционирования можно рассматривать как иллюстрацию многоаспектного, разнопорядкового с множеством сопряженных детерминант сосуществования.

Опосредование

Отношения между теориями (понятиями) могут быть прямыми, непосредственными, и непрямыми, опосредованными. Если учитываются только члены *A* и *B*, отношение между ними полагается прямым и непосредственным. Если в схему включается дополнительный третий член *C*, а отношение между *A* и *B* рассматривается через *C*, такое отношение называют опосредованным, а *C* – опосредующим звеном [10]. Иное значение опосредования состоит в том, что оно выступает основанием для соотношения исходных понятий [23], влияет на них и изменяет. В результате возникает новая система отношений. В.П. Кузьмин [26] обозначил это третье, опосредующее, понятие как системообразующее, поскольку оно приводит к изменению системы. В известном смысле опосредование представляет собой одно из решений, преодолевающих постулат непосредственности, распространенный в зарубежной психологии [3].

Опосредующее звено как общее основание и опосредующее звено как промежуточное звено принято различать. Опосредующее звено, выполняющее функцию общего основания, обозначается термином «модератор», а опосредующее звено, выполняющее функцию промежуточного звена, – термином «медиатор» [53].

Относительность и дополнительность

В психологии никакая строго научная теория не является ни всеобщей, ни абсолютной. Некая теория описывает одни аспекты психических явлений и абстрагируется от других; иная теория касается третьих аспектов, еще одна – четвертых аспектов и т. д. Это положение справедливо для любой теории, какой бы она ни была широкой и глубокой. В то же время любая теория имеет границы и потому в принципе является неполной и незавершенной. Так теории оказываются относительными (релятивными). Относительность теорий обусловлена несколькими причинами: 1) они описывают, объясняют и предсказывают разные аспекты психических явлений, 2) имеют концептуальные границы, 3) предлагают разные познавательные перспективы на предмет исследования и меняющуюся исходную точку зрения на них.

Относительность теорий обнаруживается тогда, когда в фокус исследовательского внимания включаются не одна, а сразу несколько теорий. С одной стороны, они расширяют область исследования психических явлений, с другой, сохраняют свою относительность, поскольку их концептуальные границы до поры до времени остаются прежними.

Дополнительность – это познавательный прием, позволяющий в известной степени сузить область относительности теорий. Дополнительность открывает путь к интеграции теорий.

Интегративные качества

Идея об интегративных качествах возникает как ответ на то, что теории являются относительными и дополнительными. Положением об интегративных качествах преодолевается относительность теорий, а их дополнительность развивается далее в сторону интеграции. Речь идет о «встрече» идей, идущих от каждой из теорий и вступающих в отношения кооперации. Интегративные качества справляются с исходной разнокачественностью понятий, приводя их к общему знаменателю.

Если интегрируются две теории, появляются интегративные качества, характеризующиеся дуальным форматом. При интеграции трех теорий возникают интегративные качества в формате триады и т. д. [10]. В связи с этим встает вопрос об особом классе психологических теорий, в той или иной степени пересекающихся между собой. Взятые совместно, они являются гетерогенными, поскольку им присущи двойные, тройные и т. д. интегративные качества.

Эмпирические модели кросс-теоретических интеграций

Специфика эмпирического подхода

Эмпирические исследования интеграции имеют свою специфику, которая идет от канонов эмпирической психологии [16]. Ее задача – изучение фрагментов психической реальности и поведения в том виде, в каком они чувственно даны самонаблюдениям участников исследования и наблюдению специалиста. Исследователи доверяют своим ощущениям и восприятию. Отсюда переход к практике наблюдения в широком смысле – собственно наблюдение, опрос, измерение, тестирование, эксперимент, свидетельства очевидцев и т. п. [65].

Базовыми понятиями эмпирической психологии являются, в частности, «редукция», «эмпирическое обобщение», «эмпирическое понятие».

Обычно редукцию понимают как переход от одних уровней анализа к другим, сведение более сложного к более простому, приведение «целого» к его «частям», т. е. как упрощение. Редукция – это также движение к простоте, ясности, отделению одних идей от других, предпочтение (при прочих равных условиях) наиболее простой познавательной конструкции. Исследователи используют прием редукции по меньшей мере в четырех планах: описывая, расчлняя, объясняя явления, применяя определенным образом схемы познания. На уровне описания в предмет эмпирического исследования включаются одни аспекты явления и опускаются другие его аспекты. Расчленение явления – неизбежное условие и в то же время результат его анализа. Никакой синтез невозможен, если ему не предшествует анализ. Выделение на уровне измерений отдельных черт, свойств, качеств, функций – это редукция, сведение явления к его отдельным аспектам. На уровне объяснения появляется еще одна разновидность редукции. Одно и то же явление не может иметь полное объяснение с позиций одной теории. Применение отдельных (а не всех) схем познания есть эпистемологическая редукция. Ученый может опираться на одни принципы познания и абстрагироваться от других.

Эмпирическое обобщение выступает результатом индукции, которая берет начало в эмпирическом материале. Оно является возможным, но не необходимым. Эмпирическое обобщение как индукция противостоит редукции. Оно отображает общий, структурированный фрагмент чувственной реальности в большей степени, чем ее отдельные, не связанные элементы. Эмпирическое обобщение можно понимать как отображение ненаблюдаемых объектов, которые обнаруживает исследователь через наблюдаемые объекты.

Эмпирическое понятие опирается на два «кита»: теоретическое понятие и эмпирическое обобщение. Эмпирическое понятие вступает в научный оборот, когда проводятся процедуры операционализации и концептуализации, концептуализации и интерпретации, наблюдения и перевода его признаков в разряд обобщенных ненаблюдаемых объектов, когда ненаблюдаемые латентные факторы выводятся из наблюдаемых переменных, а конфирматорный факторный анализ дополняет эксплораторный факторный анализ. Уровень абстрактности и степень обобщенности выше у теоретического понятия, чем у эмпирического понятия. Однако эмпирическое понятие можно использовать для измерений и благодаря этому прямо или косвенно проникать в эмпирическую реальность. «Личность», «образ», «мышление» – примеры теоретических понятий. «Интернальный локус контроля», «Я-концепция», «вербальный интеллект» – примеры эмпирических понятий. Теоретическое понятие измерить невозможно, описываемая им реальность полагается, но никто не может знать, с чем имеет дело – с описаниями собственно реальности или с интеллектуальными средствами, упрощающими и облегчающими взаимодействия с ней. В отличие от теоретического, эмпирическое понятие можно измерить.

Эмпирические модели

Несмотря на многочисленные и разнообразные дефиниции понятия «модель», выделяются его следующие наиболее общие и существенные признаки: 1) модель есть система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; 2) упрощенный объект, имитирующий и сохраняющий важнейшие свойства моделируемого объекта (оригинала), заместитель, предназначенный для его изучения; 3) имеет общую с оригиналом структуру и/или функции независимо от различий по составу (содержанию); 4) находится с оригиналом в отношениях сходства (подобия) [27; 44]. У понятия модели есть еще два важных значения. Она может быть дедуктивно-номологической [12; 36]. Имеется в виду дедуктивный логический (номологический) аргумент и вывод в пользу выдвижения гипотез применительно к построению модели из общих посылок с учетом определенных условий. Также модель может быть эмпирической. Имеется в виду, что в нее могут входить определенные переменные и отношения между ними.

Операциональные схемы кросс-теоретических интеграций

В пределе каждое условие кросс-теоретических интеграций подлежит эмпирической проверке и предполагает, следовательно, их операционализацию – процедуру, направленную на установление доступных наблюдению и измерению индикаторов теоретического понятия на уровне эмпирического понятия. Операционализация есть движение в сторону конкретизации и трактуется как эмпирическое выражение теоретического понятия. Она ведет к операциональным определениям и измерениям, вычислениям и интерпретациям полученных эмпирических данных [16; 37].

Рассмотрим операционализацию интеграций по трем критериям: общего, опосредования, изменения во времени. Не очевидно, имеют они эмпирическую поддержку или не имеют. Это отдельная задача, которая требует специального изучения.

Операционализация интеграций по критерию общего

Ранее отмечалось, что общее может быть каузальным, генерализованным и перекрещивающимся. Пока эти разновидности общего носят чисто теоретический характер, и они нуждаются в эмпирической поддержке. Для этого, прежде всего, их нужно конвертировать в эмпирические понятия и операционализировать.

Начнем с вопроса об операционализации каузального общего и генерализованного общего в кросс-теоретических интеграциях. В эмпирических моделях о каузальном общем и генерализованном общем судим не прямо, а косвенно.

Каузальное общее и генерализованное общее можно толковать, как уже отмечалось, в роли теоретических понятий, а для их конвертации в эмпирические понятия и построения эмпирических моделей использовать конфирматорные однофакторный и двухфакторный анализы, измерительные модели. Каузальное общее и/или генерализованное общее полагаются в них латентными факторами. Они представляют собой эмпирические понятия, которые прямо не наблюдаются, измеряются косвенно через переменные, которые логически следуют из латентных факторов, вычисляются статистически в терминах вероятности и пригодности. Теоретически общее понимается как результат обобщения исходных характеристик понятия (понятий), т. е. основой общего является индукция. Общее как эмпирическое понятие может строиться индуктивно (эксплораторный факторный анализ) и дедуктивно, разворачиваясь в противоположную сторону (конфирматорный факторный анализ). На основании логики дедукции латентные факторы «каузальное общее» и «генерализованное общее» ведут к установлению явных переменных.

При конфирматорном однофакторном анализе для тестирования включим в латентный фактор все переменные изучаемых теорий. Следует оценить, до какой степени возможно, чтобы латентные факторы выступали в роли «каузального общего» и/или «генерализованного общего», на каком основании оценивать вошедшие в них явные переменные. Используем в качестве основания величины факторных нагрузок у переменных, входящих в латентный фактор. В его составе явные переменные могут иметь значимые, но разные по величине нагрузки. Если нагрузки переменных, отражающих одну теорию, окажутся выше нагрузок переменных, отражающих другую теорию, то можно говорить о «каузальном общем». Если нагрузки переменных, отражающих разные теории, имеют примерно равные нагрузки, то можно говорить о «генерализованном общем».

Заметим, что статистически обоснованных критериев для различения в латентных факторах наборов явных переменных не существует [55]. В нашем случае сравнение переменных с разными факторными нагрузками в латентном факторе основано на эмпирических данных, но носит исключительно характер интерпретации, имеется в виду степень ее правдоподобия, вероятности. Впрочем, интерпретация эта представляется конструктивной.

Используя конфирматорный двухфакторный анализ, назначим для тестирования в первый латентный фактор переменные, отражающие одну теорию, а во второй латентный фактор – переменные, отражающие другую теорию. Эта модель допускает результаты с интерпретацией «каузального общего» и «генерализованного общего» в формате не альтернативы, а дополнительности и отнесения их к двум латентным факторам. В таком случае каждый латентный фактор может отражать свое «каузальное общее», а значимая корреляция между факторами будет говорить о наличии «генерализованного общего».

«Перекрещивающееся общее» возникает в результате переплетения переменных, отражающих одну теорию (система 1), с переменными, отражающими другую теорию (система 2). Эмпирически переплетение состоит в том, что часть переменных «системы 1» производит значимые вклады в часть

переменных «системы 2», а другая часть переменных «системы 2» производит значимые вклады в другую часть переменных «системы 1». При этом переменные «системы 1», которые производят вклады, и переменные «системы 1», которые изменяются благодаря «системе 2», не должны совпадать. Переменные «системы 2», которые производят вклады, и переменные «системы 2», которые изменяются благодаря переменным «системы 1», не должны совпадать.

Структурные линейные уравнения приемлемы для тестирования перекрещивающегося общего. Одни переменные «системы 1» включаются в структурные линейные уравнения как экзогенные переменные, другие переменные «системы 1» – как эндогенные переменные. Одни переменные «системы 2» включаются в структурные линейные уравнения как экзогенные переменные, другие – как эндогенные переменные. Экзогенные и эндогенные переменные идут навстречу друг к другу, но разделяются и не совпадают. Перекрещивающееся общее появляется на их основе. Переплетение и перекрещивание путей представляют собой вариант много-многозначных (полиморфных) связей, которые изучаются в теории ИИ В.С. Мерлина [34] и концепции системной интеграции индивидуальности человека [10; 19].

Операционализация интеграций по критерию опосредования

Условимся различать модели с прямыми и непрямыми (с полной и частичной медиацией) эффектами. Эта задача решается с помощью структурных линейных уравнений. В модели с прямыми эффектами входят пути от переменных экзогенных («система 1») к эндогенным («система 2») без переменных, выполняющих роль медиаторов. Модели с прямыми эффектами можно оценить по индексам пригодности, а также если отсутствуют обратные пути со значимыми коэффициентами от эндогенных переменных к экзогенным или посредством сравнения с моделями, которые показывают не прямые эффекты.

Модели со значимыми прямыми эффектами (если они не вносят дополнительный вклад в эндогенную переменную от экзогенной через медиатор) не поддерживают опосредование на эмпирическом уровне и ставят под сомнение роль опосредования в кросс-теоретических интеграциях.

В модели со значимыми непрямыми эффектами входят пути от переменных экзогенных («система 1») к эндогенным («система 2») с участием переменных, выполняющих роль медиаторов. Эта общая схема медиаторных моделей может иметь несколько вариантов. Несколько медиаторов включаются в модель: а) совместно и одновременно; б) совместно и с разной последовательностью; в) по отдельности; г) в разные периоды времени, в настоящем и будущем. Модели полной медиации возникают при отсутствии прямых эффектов экзогенных переменных на эндогенные. Модели частичной медиации возникают, когда они показывают и прямые, и не прямые эффекты. Результативность моделей с непрямыми эффектами можно оценить по индексам пригодности, а также если отсутствуют обратные пути со значимыми коэффициентами от эндогенной переменной к экзогенной или посредством сравнения с моделями, которые производят прямые эффекты [60].

Значимые модели с непрямыми эффектами поддерживают положение об опосредовании на эмпирическом уровне и придают убедительность положению об опосредовании в кросс-теоретических интеграциях.

Операционализация интеграций по критерию времени

Используем релятивный взгляд на будущее: будущее в сравнении с настоящим (точка отсчета 1), будущее, которое наступило и не соотносится с исходным настоящим, но знаменует появление нового настоящего в наступившем будущем (точка отсчета 2). С этих позиций на оси времени условимся различать периоды настоящего, будущего по отношению к настоящему, будущего как обновленного настоящего (реализованного будущего). В эмпирических работах будущее достигается в лонгитюдных исследованиях; они позволяют получать эмпирические данные в ранние и поздние периоды времени сбора эмпирического материала у одних и тех же участников исследования.

Заключение

Несмотря на все большую дифференциацию знания, наблюдается и обратный процесс – интеграция. Интеграция психологического знания была рассмотрена нами на методологическом, теоретическом, эмпирическом и практическом уровнях. Особый акцент был сделан на кросс-теоретических интеграциях, условиями которых являются дифференциация, потенциал к обобщению, динамические структуры и расходящиеся функции, уровни и многомерность, опосредование, относительность и дополнительность, интегративные качества. Была предпринята попытка наметить путь от теоретиче-

ских интеграций к их эмпирической верификации. Для примера были рассмотрены варианты операционализации по критериям общего, опосредования и времени.

На наш взгляд, кросс-теоретические и эмпирические интеграции открывают новые возможности для конвергенции разных психологических теорий и подходов. И особенно могут быть полезны при проведении междисциплинарных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Академический Проект, 2000. С. 13–26.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2018. 288 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Academia, 2007. 526 с.
4. Барабанщиков В.А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 86–99.
5. Бергаланфи фон Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем / Общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
6. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: URSS, 2007. 230 с.
7. Волкова Е.В. Дифференционно-интеграционный механизм развития концептуальных структур как центральное звено творческой деятельности // Дифференционно-интеграционная теория развития: Философское осмысление и применение в психологии, языкознании и педагогике. Тезисы докладов Второй научно-практической конференции. 4 марта 2013 г., Москва / Под ред. Н.И. Чуприковой, Е.В. Волковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 30–31.
8. Волкова Е.В. Технологии развития ментальных ресурсов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 256 с.
9. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. 2-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2007. 347 с.
10. Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. Системная интеграция индивидуальности человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 176 с.
11. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Об интеграции теорий и подходов целостного познания человека // Вестник Удмуртск. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. № 2. С. 47–57.
12. Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1998. 237 с.
13. Гудвин Дж. Исследование в психологии: методы и планирование. 3-е изд. СПб.: Питер, 2004. 558 с.
14. Дорфман Л.Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / Под ред. Л.Я. Дорфмана. М.: Смысл, 2004. С. 96–123.
15. Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 3. С. 3–34.
16. Дорфман Л.Я. Эмпирическая парадигма в психологической науке // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 335–379.
17. Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и психология // Мир психологии. 2014а. № 3 (79). С. 220–236.
18. Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и психология (окончание) // Мир психологии. 2014б. № 4 (80). С. 230–246.
19. Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и холизм в концепции метаиндивидуального мира // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 1. С. 98–136.
20. Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю. Четырехфакторный опросник Я: его концептуальный и психометрический анализ // Сибирский психологический журнал. 2020. № 75. С. 53–74. doi:10.17223/17267080/75/4
21. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. 318 с.
22. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. 734 с.
23. Климов Е.А. Опосредование // Энциклопедия профессионального образования / Под ред. С. Я. Батышева. М.: Ассоциация «Профессиональное образование» РАО, 1999. Т. 2. С. 179.
24. Козлов В.В. Интегративная психология – возврат к предмету психологии // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 132–146.
25. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. М.: Психотерапия, 2007. 520 с.
26. Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 3. С. 3–14.

27. Левин В.И. *Философия, логика и методология науки: Толковый словарь понятий*. Пенза: ПГТА, 2010. 66 с.
28. Лекторский В.А. Дифференциация, сложность и стадии развития // *Дифференционно-интеграционная теория развития: Философское осмысление и применение в психологии, языкознании и педагогике. Тезисы докладов Второй научно-практической конференции. 4 марта 2013 г., Москва / Под ред. Н.И. Чуприковой, Е.В. Волковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 12.*
29. Леонтьев А.Н. *Лекции по общей психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. 5-е изд. М.: Смысл – Academia, 2010. 509 с.*
30. Логинова Н.А. *Опыт человекознания: история комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб.: СПбГУ, 2005. 283 с.*
31. Ломов Б.Ф. *Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.*
32. Мазиллов В.А. *Методология психологии. Ярославль: МАПН, 2007. 344 с.*
33. Мерлин В.С. *Очерк теории темперамента. М.: Просвещение, 1964. 304 с.*
34. Мерлин В.С. *Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.*
35. Назарчук А.В. *О сетевых исследованиях в социальных науках // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 39–51.*
36. Никитина А.Г., Никитин Е.П. *Функции научного исследования // Философия и методология науки / Под ред. В. И. Купцова. М.: Аспект пресс, 1996. С. 145–171.*
37. *Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. Минск, 1999. 877 с.*
38. Пономарев Я.А. *Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983. 205 с.*
39. Розова С.С. *Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986. 223 с.*
40. Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.*
41. Самойленко Е.С. *К вопросу о полисистемном подходе в психологическом исследовании сравнения // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 4–16.*
42. Смирнов И.К. *Формально-логическое и диалектическое противоречия // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 29–33.*
43. Толочек В.А. *«Задатки – способности – ресурсы» в детерминации социальной успешности человека // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1265–1272.*
44. Уемов А.И. *Логические основы метода моделирования. М.: Мысль, 1971. 371 с.*
45. Ушаков Д.В. *Творчество – общесистемный взгляд // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 21–32.*
46. Ушаков Д.В. *На пути к целостному видению человека // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 4. С. 617–629. doi: 10.17323/1813-8918-2020-4-617-629*
47. *Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 839 с.*
48. Хакен Г. *Синергетика. М.: Мир, 1980. 404 с.*
49. Холодная М.А. *Эффекты дифференциации и интеграции в организации концептуальных структур в связи с проявлениями креативности // Дифференционно-интеграционная теория развития: Философское осмысление и применение в психологии, языкознании и педагогике. Тезисы докладов Второй научно-практической конференции. 4 марта 2013 г., Москва / Под ред. Н.И. Чуприковой, Е.В. Волковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 28.*
50. Чуприкова Н.И. *Дифференционно-интеграционная теория развития как основа решения проблемы соотношения языка и мышления // Дифференционно-интеграционная теория развития / Под ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 165–190.*
51. Юдин Э.Г. *Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.*
52. Юревич А.В. *Психология и методология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 310 с.*
53. Baron R.M., Kenny D.A. *The moderator–mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 51. № 6. P. 1173–1182.*
54. Brewer M.B. *25 Years toward a multilevel science // Perspectives on Psychological Science. 2013. Vol. 8 (5). P. 554–555.*
55. Byrne B.M. *Structural equation modeling with AMOS: basic concepts, applications, and programming (multivariate applications series). New York: Taylor & Francis Group, 2010. 396 p.*
56. Eysenck H.J. *The biological basis of personality. Springfield, IL: Thomas, 1967. 399 p.*
57. Hall N. *Causation and the price of transitivity // Journal of Philosophy. 2000. Vol. 97. P. 198–222. doi: 10.2307/2678390*
58. Hausman D.M. *Causal asymmetries. New York: Cambridge University Press, 1998. 300 p.*
59. James W. *Does consciousness exist? Essays in radical empiricism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1904/1976. 318 p.*
60. Koschate-Fischer N., Schulle E. *Mediation analysis in experimental research // Handbook of Market Research. 2017. P. 1–49. doi: 10.1007/978-3-319-05542-8_34-1*

61. Leary T. The interpersonal diagnosis of personality. A functional theory and methodology for personality evaluation. New York: Ronald Press, 1957. 550 p.
62. Mischel W. Becoming a cumulative science // Observer. 2009. Vol. 22. № 1.
63. Salmon W. Causality and explanation. New York: Oxford University Press, 1998. 434 p.
64. Stamps J. S. Holonomy: A human systems theory. Seaside, Ca.: Intersystems Publications, 1980. 213 p.
65. Stanovich K. E. How to think straight about psychology. New York: HarperCollins Publishers, 1992.
66. Wiggins J.S. IAS: Interpersonal adjective scales. Professional manual. Odessa: FL: Psychological Assessment Resources, 1995.

Поступила в редакцию 07.06.2022

Дорфман Леонид Яковлевич, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»
614000, Россия, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Калугин Алексей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой практической психологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
E-mail: kaluginau@yandex.ru

L.Ya. Dorfman, A.Yu. Kalugin

**INTEGRATION OF KNOWLEDGE IN MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE:
CROSS-THEORETICAL INTEGRATIONS AND EMPIRICAL MODELS**

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-235-246

The concepts of cross-theoretical and empirical integrations are taken into consideration at the methodological, theoretical, empirical, and practical levels. Some conditions for the integration of theories are highlighted and analyzed. Among them are differentiation, potential for generalization, dynamic structures and divergent functions, levels and multidimensionality, mediation, relativity and complementarity, integrative qualities. Particular attention is paid to three kinds of commonality, namely, causal, generalizing and intertwining ones. These varieties of commonality are theoretical in nature, and they need empirical support. For this, first of all, they need to be converted into empirical concepts and operationalized. The operationalization of cross-theoretical integrations and their empirical study propose three criteria such as the commonality, the mediation, and the time. Confirmatory factor analysis (one-factor and two-factor) is in use to examine the commonality. Structural equation modeling is used to investigate the mediation. The time distinguishes between the present, the future in relation to the present, and the future as an updated present (realized future).

Keywords: cross-theoretical integrations, empirical integrations, commonality criterion, mediation criterion, time criterion.

Received 07.06.2022

Dorfman L.Ya., Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Humanities
Perm State Institute of Culture
Gazety "Zvezda" st., 18, Perm, Russia, 614000
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Kalugin A.Yu., Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Practical Psychology
Perm State Humanitarian Pedagogical University
Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990
E-mail: kaluginau@yandex.ru